

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ-ЧУВАШИИ**

Ленина пр., д. 4, Чебоксары, 428000

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Чебоксары
12 марта 2026 года

Дело № А79-10724/2024

Резолютивная часть определения объявлена 26 февраля 2026 года.

Судья Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии
в составе судьи Васильева К.А.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Андреевой С.В.,
рассмотрев в заседании суда ходатайство
финансового управляющего Чехоян Кимы Самвеловны
о завершении процедуры реализации имущества гражданина
в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ██████████ Алексея Петровича
(██████████ года рождения, уроженки г. ██████████,
зарегистрированного по адресу: ██████████,
██████████, ИНН ██████████, СНИЛС ██████████),
в отсутствие лиц, участвующих в деле,
установил:

██████████ Алексей Петрович (далее – должник, ██████████ А.П.) обратился в
арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом).

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии 28 января
2025 года (резолютивная часть объявлена 06 февраля 2025 года) должник признан
банкротом, в отношении него введена процедура реализации имущества
гражданина сроком на шесть месяцев, финансовым управляющим утверждена
Чехоян Кима Самвеловна (далее – финансовый управляющий).

10.11.2025 от финансового управляющего в арбитражный суд поступило
ходатайство о завершении процедуры реализации имущества гражданина,
освобождении должника от исполнения обязательств перед кредиторами и
перечислении с депозитного счета суда денежных средств в размере 25000 руб. в
счет выплаты вознаграждения финансового управляющего.

08.12.2025 от ООО "Центурион-групп" в суд поступило заявление, в котором
кредитор просил принять решение об отказе в освобождении должника от
исполнения обязательств перед ним в виде задолженности по договору оказания
юридических услуг от 25.03.2024 № 963 в сумме 72 306,83 руб. Указал, что
25.03.2024 между должником и ООО "Центурион-групп" заключен договор

оказания юридических услуг № 963. Стоимость оказываемых юридических услуг составила 25 000 руб. ежемесячно. Должник пользоваться услугами кредитора в течение длительного периода. Считает, что должник действовал без необходимой осмотрительности и принял на себя обязательства, не имея разумных оснований полагать, что сможет их исполнить; наличие у должника задолженности перед ООО "Центурион-групп" является прямым следствием его недобросовестных действий при принятии обязательств.

Письменным отзывом от 26.01.2026 финансовый управляющий указал, что заявление ООО "Центурион-групп" является необоснованным. Просил завершить процедуру реализации имущества гражданина и освободить должника от исполнения обязательств. Указал, что договор оказания юридических услуг заключен в период, когда должник не находился в процедуре банкротства и рассчитывал на улучшение своего финансового положения. Факт отсутствия значительных денежных средств на расчетных счетах должника на момент заключения договора не свидетельствует о принятии обязательств без намерения их исполнения. При этом, как установлено финансовым управляющим, среднемесячный доход должника за 2024 год составлял 84 961,89 руб., что свидетельствует о том, что должник, принимая на себя исполнения обязательств, рассчитывал на текущий доход, а также подтверждает отсутствия умысла о принятии заведомо неисполнимых обязательств. Доказательства умысла на наращивание задолженности и введения кредитора в заблуждение в материалы дела не представлены. ООО "Центурион-групп" является профессиональным участником рынка юридических услуг и принимало на себя предпринимательский риск. Финансовым управляющим не установлены факты сокрытия имущества, доходов или иного недобросовестного поведения должника.

Письменным отзывом должник просил отказать ООО "Центурион-групп" в удовлетворении заявления о частичном неприменении правил об освобождении от исполнения обязательств. Указал, что при заключении договора оказания услуг 25.03.2024 № 963 с ООО "Центурион-групп" кредитору была известна цель, которую стремился достигнуть должник, а также его финансовое положение. Должник не преследовал цели не исполнять обязательства по договору, при существовавших условиях перед заключением договора кредитор должен был самостоятельно оценивать предпринимательские риски.

Письменным отзывом на возражения должника и финансового управляющего ООО "Центурион-групп" просило принять решение об отказе в освобождении должника от исполнения обязательств перед ним. Указало, что факт недобросовестного поведения должника, подтверждается наличием заключенного договора оказания юридических услуг от 25.03.2024 № 963, цена оказания услуг в котором определяется по соглашению сторон. Согласно справке о доходах и суммах налога физического лица за 2024 год доход должника в месяц составил 46 838,68 руб. Довод управляющего о том, что договор оказания юридических услуг заключен в период, когда должник не находился в процедуре банкротства и рассчитывал на улучшение своего финансового положения является несостоятельным. ООО "Центурион-групп" является профессиональным участником рынка юридических услуг и принимает на себя предпринимательский риск, кредитор находит несостоятельным в силу того, что договор оказания юридических услуг заключается без предварительной документальной проверки уровня дохода контрагента, уровень дохода указывается клиентом в опросном

листе. Доход должника в месяц заключения договора составлял 46 838,68 руб. Данный документ получен кредитором от должника в период после заключения договора. Согласно условиям договора оказания юридических услуг ООО "Центурион-групп" не имело права расторгнуть названный договор, единственным основанием расторжения которого по инициативе кредитора, согласно п. 4.2 договора, является неисполнение обязательств по оплате услуг.

Лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, явку полномочных представителей не обеспечили.

От финансового управляющего в суд поступили дополнительные документы.

В соответствии со статьями 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявление рассмотрено в отсутствие лиц, участвующих в деле, не явившихся в судебное заседание.

Изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

Согласно статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – "Закон о банкротстве") и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным указанным кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.1 Закона о банкротстве отношения, связанные с банкротством граждан и не урегулированные главой X данного закона, регулируются главами I - III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закона о банкротстве.

Согласно п. 1 ст. 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах реализации имущества гражданина с приложением копий документов, подтверждающих продажу имущества гражданина и погашение требований кредиторов, а также реестр требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов.

В соответствии с п. 2 ст. 213.28 Закона о банкротстве по итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении процедуры реализации имущества гражданина.

Судом установлено, что сообщение о введении в отношении должника процедуры реализации имущества гражданина опубликовано в официальном издании газета "КоммерсантЪ" № 23 от 08.02.2025, на сайте ЕФРСБ от 30.01.2025.

Из анализа финансового управляющего усматривается, что должник неплатежеспособен, восстановление платежеспособности в рамках процедуры реализации имущества гражданина невозможно; процедуру реализации имущества необходимо завершить.

На основании проведенной проверки наличия (отсутствия) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства должника, были сделаны следующие выводы: об отсутствии признаков фиктивного банкротства должника; об отсутствии признаков преднамеренного банкротства должника.

Финансовый управляющий также не выявил сделки подлежащие оспариванию в процедуре банкротства.

В ходе процедуры банкротства на основной счет должника поступили денежные средства от заработной платы в общем размере 400 313 руб., указанные денежные средства выплачены должнику на прожиточный минимум, а также направлены на погашение текущих расходов и на частичное погашение требований кредиторов.

В третью очередь реестра требований кредиторов должника включены требования кредиторов ООО "Долговые инвестиции", АО "Центр долгового управления", ООО "Айди Коллект", ПАО "Сбербанк России", ПАО "Московский кредитный банк" и ФНС России в общем 1 099 157,87 руб. Указанные требования погашены частично в размере 199 842, 20 руб. Первая и вторая очереди отсутствуют.

Требование ООО "Центурион-групп" в размере 72 306 руб. 83 коп., в том числе: 50 000 руб. долга, 19 050 руб. неустойки, 3 256 руб. 83 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами, признано обоснованным и подлежащим удовлетворению за счет оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, имущества должника

Расходы финансового управляющего составили 24 863,05 руб., которые погашены полностью.

Справками из регистрирующих органов подтверждается отсутствие у должника и его супруга какого-либо иного имущества, подлежащего реализации.

Таким образом, финансовым управляющим предприняты меры по выявлению имущества должника.

По состоянию на день судебного заседания денежные средства и иное имущество должника для продолжения процедуры реализации имущества гражданина не имеются.

Доказательства, полностью либо частично опровергающие вышеуказанные установленные судом фактические обстоятельства, отсутствуют.

При указанных обстоятельствах процедуру реализации имущества должника в отношении должника необходимо завершить.

С даты завершения процедуры реализации имущества гражданина наступают последствия, предусмотренные пунктом 3 статьи 213.28 и статьей 213.30 Закона о банкротстве.

В силу пункта 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4 и 5 настоящей статьи, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Пункт 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве гласит, что освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если:

вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при

банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

В этих случаях арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств либо выносит определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения реализации имущества гражданина.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Как разъяснено в пунктах 45 и 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан", согласно абзацу 4 пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение должника от обязательств не допускается, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве должника, последний действовал незаконно, в том числе совершил действия, указанные в этом абзаце. Соответствующие обстоятельства могут быть установлены в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах.

Таким образом, законодатель предусмотрел механизм освобождения гражданина, признанного банкротом, от обязательств, одним из элементов которого является добросовестность поведения гражданина, в целях недопущения злоупотребления в применении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств как результата банкротства.

Обычным способом прекращения гражданско-правовых обязательств и публичных обязанностей является их надлежащее исполнение (пункт 1 статьи 408

Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 45 Налогового кодекса Российской Федерации и т.д.).

Институт банкротства граждан предусматривает иной - экстраординарный механизм освобождения лиц, попавших в тяжелое финансовое положение, от погашения требований кредиторов, - списание долгов. При этом целью института потребительского банкротства является социальная реабилитации гражданина - предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, чем в определенной степени ущемляются права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им.

Вследствие этого к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности.

Возражая против освобождения должника от исполнения обязательств ООО "Центурион-групп" указывало, что должник 25.03.2024 заключил с кредитором договор на оказание юридических услуг № 963, недобросовестное поведение должника выразилось в наращивании кредиторской задолженности и принятии на себя заведомо неисполнимых обязательств без намерения исполнять их.

Вместе с тем из материалов дела усматривается, что 25.03.2024 между ООО "Центурион-групп" и должником заключен договор оказания юридических услуг.

При этом из приложения № 1 к указанному договору усматривается, что кредитор оказывает должнику услуги по подготовке и сопровождению процедуры реструктуризации долгов гражданина в Арбитражном суде Чувашской Республики – Чувашии.

Изложенное свидетельствует, что кредитор при заключении договора не мог не знать о финансовом состоянии должника, следовательно, перед заключением договора оказания юридических услуг, кредитор, являясь профессиональным участником рынка юридических услуг, должен был самостоятельно оценивать предпринимательские риски.

Финансовым управляющим признаки преднамеренного и фиктивного банкротства, а также сделки, подлежащие оспариванию, не выявлены.

Суд вправе указать на неприменение правил об освобождении гражданина от исполнения долговых обязательств в ситуации, когда действительно будет установлено недобросовестное поведение должника.

Оснований считать, что в рамках процедуры банкротства должник не раскрыл сведения о своем имущественном положении, об обязательствах и иных документах, имеющих существенное значение для проведения процедуры банкротства, не имеет. Каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о принятии должником мер, отрицательно повлиявших на ход процедуры банкротства, формирование конкурсной массы и удовлетворение требований кредиторов, из материалов дела не усматривается.

При изложенных обстоятельствах, в действиях должника не усматривается обстоятельств, являющихся препятствием к применению к нему правила об освобождении от исполнения обязательств перед кредиторами, в том числе не заявленных в процедуре банкротства.

Соккрытие или уничтожение принадлежащего должнику имущества, равно как сообщение им недостоверных сведений финансовому управляющему также не установлено.

Согласно абзацу четвертому пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от исполнения обязательств также не допускается, если он злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, что может быть установлено в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах (пункт 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан").

По смыслу упомянутого положения само по себе неудовлетворение требования кредитора, в том числе длительное, не может квалифицироваться как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Подобное поведение должно выражаться в стойком умышленном нежелании должника исполнять обязательство при наличии возможности. Намеренное уклонение обычно не ограничивается простым бездействием, его признаки, как правило, обнаруживаются в том, что должник:

умышленно скрывает свои действительные доходы или имущество, на которые может быть обращено взыскание;

совершает в отношении этого имущества незаконные действия, в том числе мнимые сделки (статья 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)), с тем, чтобы не производить расчеты с кредитором;

изменяет место жительства или имя, не извещая об этом кредитора;

противодействует судебному приставу-исполнителю или финансовому управляющему в исполнении обязанностей по формированию имущественной массы, подлежащей описи, реализации и направлению на погашение задолженности по обязательству;

несмотря на требования кредитора о погашении долга ведет явно роскошный образ жизни.

Доказательства того, что имели место нарушения в поведении должника, кредитором не представлены (статьи 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, суд приходит к выводу, что презумпция добросовестности в отношении должника в настоящем случае не опровергнута.

Оснований считать, что в рамках процедуры банкротства должник не раскрыл сведения о своем имущественном положении, об обязательствах и иных документах, имеющих существенное значение для проведения процедуры банкротства, суд не имеет.

Возражения относительно произведенного финансовым управляющим должника анализом финансового состояния кредиторами не заявлялись.

Признаков злоупотребления должником правом судом не установлено.

С учетом изложенного, суд не усматривает оснований для неприменения в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств.

Следовательно, в отношении должника подлежат применению правила об освобождении должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

При этом из разъяснений, данных в абзаце втором пункта 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45, следует, что если

обстоятельства, указанные в пункте 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, будут выявлены после завершения реализации имущества должника, определение о завершении реализации имущества должника, в том числе в части освобождения должника от обязательств, может быть пересмотрено судом, рассматривающим дело о банкротстве должника, по заявлению конкурсного кредитора, уполномоченного органа или финансового управляющего. Такое заявление может быть подано указанными лицами в порядке и сроки, предусмотренные статьей 312 АПК РФ.

Соответственно, в случае установления обстоятельств, указанных в пункте 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, кредиторы не лишены возможности пересмотра судебного акта в части освобождения должника от исполнения обязательств, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

В соответствии со статьей 213.30 Закона о банкротстве в течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства; в течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры дело о его банкротстве не может быть возбуждено по заявлению этого гражданина; в течение трех лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

Согласно пункту 6 статьи 213.27 Закона о банкротстве требования кредиторов, не удовлетворенные в процедуре реализации имущества гражданина по причине недостаточности имущества должника, считаются погашенными, за исключением случаев, предусмотренных данным законом.

В соответствии со статьей 20.6 Закона о банкротстве арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, а также на возмещение в полном объеме расходов, фактически понесенных им при исполнении возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

Таким образом, денежные средства в размере 25 000 руб., поступившие на депозитный счет Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от должника, подлежат перечислению на счет Чехоян Кимы Самвеловны в порядке выплаты вознаграждения финансового управляющего по настоящему делу, по реквизитам, указанным финансовым управляющим.

Руководствуясь статьями 32 и 213.28 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", статьями 184 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

принять отчет финансового управляющего имуществом гражданина [REDACTED] Алексея Петровича Чехоян Кимы Самвеловны.

Процедуру реализации имущества гражданина в отношении [REDACTED] Алексея Петровича (19.06.1979 года рождения, уроженки г. [REDACTED] [REDACTED], зарегистрированного по адресу: [REDACTED]

